

Специфика деятельности школьного психолога

Вадим ШУМАН, кандидат педагогических наук

Школьные психологи частенько испытывают сложность во взаимодействии с учителями. Чтобы дать совет учителю, особенно имеющему большой стаж работы, надо уметь правильно подойти к нему и грамотно организовать взаимодействие с ним.

В чём функция школьного психолога по отношению к учителю? Психолог должен уметь проанализировать уроки, внеклассное взаимодействие учителя с учениками и определить адекватность используемых педагогических средств. На основе этого он разрабатывает рекомендации и стремится так преподнести их учителю, чтобы тот их принял.

В нашем многолетнем опыте работы с учителями в условиях городской медико-психолого-педагогической службы мы убедились, что есть две категории учителей — те, с которыми работать трудно, и те, с которыми легко.

Например, бывают молодые учителя, хорошо подготовленные методически, с высоким интеллектом, но не умеющие организовать взаимодействие с детьми, что вызывает сложности в их преподавательской деятельности. Они не могут донести свой предмет до учеников, вызвать у них интерес и потребность в приобретении знаний. Обращаются за помощью к психологу. В этом случае школьный психолог должен определить причины неудач. При этом ему самому необходимо иметь знания о педагогической деятельности — её сущности, особенностях, педагогических средствах, которые могут играть роль как положительных, так и отрицательных стимулов или нейтральных средств, а также о возрастных и личностных особенностях учащихся. Школьному психологу понадобятся знания и о теории взаимодействия.

В основе данной теории лежит аксиома: каждый из взаимодействующих имеет свои цели и стремится именно их реализовать в этом взаимодействии. Так как цели у людей, как правило, разные, а включены они в единую, общую деятельность, то и достичь успеха каждому из них без помощи другого не удастся. Поэтому необходимо определить условия, при которых выиграют от взаимодействия обе стороны.

В педагогической деятельности именно учитель должен организовать взаимодействие с учениками так, чтобы ученики приняли его цели, связанные с их развитием (а другими цели педагогической деятельности и не могут быть). Именно учитель обязан включить каждого из них в деятельность, им организуемую, и обучить умению достигать в этой деятельности успеха. Ведь успех приводит к положительным эмоциям и возникновению потребности снова включиться в деятельность, где ребята уже чего-то достигли.

Вся суть и сложность деятельности учителя как раз и заключается в умении подобрать правильные педагогические средства, которые приведут к успеху не только ученика, но и его самого.

Деятельность учителя не будет успешной без обеспечения успеха в деятельности учеников. Все эти положения должен понимать школьный психолог и должен уметь осуществить анализ используемых учителем педагогических средств именно с позиции вышеизложенных положений.

Задача школьного психолога — осуществить анализ педагогических средств учителя, подобрать инструментарий для его успешной работы. Кроме того, психолог должен иметь опыт анализа ситуаций, явлений, поведения, деятельности.

Приведём несколько примеров из опыта нашей работы с учащимися и учителями.

Когда с учителями работать легко

С Романом мы начали работать, когда он был во втором классе.

Активный, сообразительный, начитанный, развитый мальчик сразу, с момента прихода в школу, привлёк внимание молодой учительницы. Она хвалила его, оставляла вместо себя,

когда ей надо было ненадолго покинуть класс. В первом классе Роману всё давалось легко, так как всё, что надо было изучить, он усвоил ещё до школы. Но уже к концу первого класса ему становилось всё сложнее учиться, так как дома его не приучили систематически трудиться. Тем не менее первый класс он закончил успешно. Во втором классе ребёнок стал учиться хуже. Учительница теперь меньше его хвалила и не так часто привлекала к делам класса, не выделяла среди других.

Потеряв позицию лидера в классе, Роман решил привлечь к себе внимание другим путём. На уроках он стучал крышкой парты, ронял на пол ручки, выкрикивал. Учительница часто делала ему замечания, жаловалась матери. Дома его стали наказывать. Придя в класс, он вновь мешал учительнице, теперь уже стараясь досадить и отомстить ей за наказания.

К нам за помощью обратилась учительница — хотела понять, почему резко ухудшилось поведение мальчика, почему он стал неважно учиться. Она искренне хотела изменить создавшееся положение, но не знала, как это сделать.

Мы беседовали (и не раз) с учительницей, мамой и самим мальчиком, изучили особенности его развития и воспитания, домашнюю среду.

Роман — единственный ребёнок в семье. Воспитывают его мама и бабушка, много с ним занимаются. В итоге мальчик рано научился читать, знал много интересного и полезного, был хорошо развит физически. Это позволило ему занять позицию лидера среди сверстников во дворе. Мама и особенно бабушка, души не чаявшие в мальчике, внушили ему, что он — самый умный и должен везде быть первым и лучшим. Когда Роман во втором классе потерял позицию лидера, то оказался в непривычных для себя условиях.

Выяснив причины «странного» поведения ребёнка, мы разработали рекомендации для учительницы, мамы, бабушки и самого Романа.

У ребёнка холерический темперамент, он очень подвижный, активный, легко включается в новый вид деятельности. Его бьющую через край энергию надо было направить на полезные дела. По нашей рекомендации он начал посещать спортивный кружок, в котором сразу стал выделяться своими успехами. Родители и воспитатели поддерживали его и хвалили. И мальчик очень старался.

Но прежде всего ему надо было снизить самооценку, научиться думать и заботиться об окружающих людях. Ребёнка стали настраивать на трудолюбие, на достижение успеха в различных видах деятельности. Мальчик начал понемногу помогать в домашних делах, чистил картошку, выносил мусор, мыл посуду, участвовал в уборке квартиры и т. п. Учительница давала ему различные общественные поручения, которые он охотно выполнял, — готовил устный журнал, проводил беседы о животных. Время от времени он выступал в качестве организатора деятельности других детей. Очень важно было научить его не только руководить другими, но и подчиняться.

Учительница Романа раньше была нашей студенткой, и нам легко было с ней работать: она сразу приняла наши рекомендации, изменила характер взаимодействия с мальчиком, стала формировать у одноклассников положительное мнение о нём. И Роман в школе стал заметно меняться.

Дома было гораздо сложнее. Бабушка, привыкшая всё делать для внука и вместо него, продолжала его опекать. Роман, не привыкший к домашним делам, без особого желания выполнял поручения матери, иногда хитрил, обманывал, договорившись предварительно с бабушкой. В итоге начались конфликты между матерью и бабушкой. Мама с сыном приходили в психолого-педагогическую службу каждую субботу. Они рассказывали о делах за неделю, мы корректировали средства, используемые мамой, вновь объясняли, что и как надо делать в конкретных ситуациях.

Мы продолжали работать с этой семьёй и тогда, когда Роман перешёл в третий класс. Он становился старше, самостоятельнее, третий класс он закончил успешно. Летом, после окончания учёбы, отдыхал в лагере, где его избрали лидером отряда, и он успешно справлялся со своими обязанностями. Из лагеря вернулся радостным и довольным, привёз несколько грамот, с увлечением рассказывал, за что он их получил. Мы радовались вместе с ним и его родными.

Но оказалось, что радовались мы рано.

Семья Романа получила квартиру в другом районе города и мальчику предстояло учиться в новой школе. Переход из начальной школы в четвёртый класс редко проходит для учащихся безболезненно. Ведь за три года они привыкают к своей учительнице и её требованиям. И та хорошо узнаёт особенности каждого ученика. Проходит немало времени, прежде чем новые учителя узнают индивидуальные особенности каждого воспитанника и могут учитывать их в своей работе. В результате многие учащиеся начинают учиться хуже, чем учились в начальной школе. Между ними и учителями нередко возникают недоразумения и конфликты, взаимное непонимание. Если же ученик перешел в четвёртый класс в новую школу, то его положение становится ещё более сложным. Он попадает в новый ученический коллектив, который надо изучить, к которому надо привыкнуть. Около него нет прежних друзей, с которыми он привык общаться, советоваться, проводить свободное время, находить поддержку и понимание, когда он сталкивался с непониманием со стороны взрослых. Тем более что некоторые учителя более нетерпимо относятся к шалостям и провинностям «чужих» детей, пришедшим из других школ, не всегда справедливо обвиняя в том прежнюю школу, родителей и самого ребёнка. И формируется отрицательная установка на нового ученика в классе.

Так случилось и с Романом. В новой школе он почувствовал себя неуютно и одиноко, ему показалось, что он здесь никому не нужен. Мальчик стал уезжать в прежнюю школу, встречался со своими товарищами и сидел с ними на уроках. Естественно, что уроки в своей школе он пропускал, отчего стали возникать конфликты с учителями. Он опять стал хуже учиться, а новые учителя упрекали своих коллег из той школы, где раньше учился Роман, в том, что они якобы несправедливо завышали ему оценки за знания. Его теперь ругали везде — дома, в новой школе, старой, куда он продолжал ездить, тем самым нарушая порядок. Ко всем бедам Романа прибавилась ещё одна: в четвёртом классе, где он учился, не было постоянного классного руководителя — за первые две четверти их сменилось четыре... Разумеется, часто сменявшимся классным руководителям было не до Романа, они не могли изучить его особенности, разобраться в том, почему он стал неважно учиться.

Как и раньше, Роман пытался выделиться среди учащихся своей удалью и стал нарушать дисциплину на уроках. «Свои» нарушители дисциплины стали смотреть на Романа с почтением. Занятия спортом не прошли даром: мальчик стал выходить победителем в драках и не давал себя в обиду. Понемногу он занял позицию «лидера» среди нарушителей дисциплины.

На родительском собрании учителя обвинили Романа в том, что он «всех портит и разлагает». Родители, естественно, потребовали оградить своих детей от «хулигана» из другой школы.

И вот мы снова начинаем работать с этой семьёй, попавшей в ещё более сложную ситуацию. Впереди — нелёгкие беседы с учителями, у которых возникло негативное отношение к мальчику и желание от него избавиться, серьёзная работа с Романом и его мамой.

Мы начали с того, что рассказали историю Романа директору школы. Он принял её близко к сердцу и стал нашим союзником. Дальше работать стало легче. В итоге удалось изменить негативное отношение к мальчику в школе, переключить его энергию на полезные дела. По нашей рекомендации Романа избрали старостой класса и он стал хорошим помощником классного руководителя. Опять начал успешно учиться и трудностей с его воспитанием не возникало. **Надо подчеркнуть, что добиться серьёзных успехов в работе, направленной на корректировку поведения того или иного ученика, возможно лишь в том случае, если родители и учителя становятся нашими союзниками, принимают наши рекомендации и выполняют их.**

Вот ещё одна история. Виктора, ученика VIII класса, в психолого-педагогическую службу привели родители в начале ноября, после того как его задержали на вокзале в Смоленске работники милиции. За три недели до этого мальчик сбежал из дома. После возвращения он был поставлен на учёт в инспекции по делам несовершеннолетних, работники которой (вместе с руководством школы) посоветовали родителям мальчика обратиться за помощью к нам.

В течение полутора часов, пока мы беседовали с Виктором и его родителями, он горько плакал. Мы видели: мальчик тяжело переживает положение, в котором оказался. В его взгляде и фигуре чувствовались безысходность и отчаяние.

Выяснилось, что в школе Виктор нахватал «двоек». Особенно плохо у него обстояли дела с русским языком: ошибок в диктантах он делал много, причём самых неожиданных. Ему и родителям сказали, что вряд ли он сможет закончить VIII класс. Родители и некоторые учителя пришли к выводу, что у Вити наблюдаются отклонения в развитии и освоить программу средней школы он не сможет.

Родители пришли к нам, убеждённые в умственной неполноценности сына. И они, и учителя привели ряд аргументов, подтверждающих состояние Виктора. Отец мальчика — офицер-артиллерист, много занимался с сыном по физике и математике, но всё более убеждался в том, что Виктор ничего не может понять и усвоить.

Учителя обратили внимание на то, что Виктор сторонится сверстников и стремится общаться и играть с учениками III и IV классов. Только с ними он преобразуется, становится лидером в играх. Когда на уроке его спрашивали, он краснел, говорил невпопад, чем вызывал весёлое оживление одноклассников, которые тоже считали его странным.

Положение, в котором оказался мальчик, его постоянно мучило и угнетало, он не видел выхода из создавшейся ситуации. Не выдержав постоянных унижений, Виктор сбежал из дома, рассчитывая на то, что сможет где-нибудь устроиться на работу и начать самостоятельную жизнь.

Сделав, как всегда в подобных случаях, психологическую экспертизу, мы обнаружили, что Виктор хорошо психически развит, имеет хорошие умственные способности, развитую память и воображение, и никаких оснований считать его психически неполноценным нет. У отца, занимавшегося с Виктором, не хватало терпения и при первом же затруднении он начинал кричать на сына, называть идиотом и дураком. Виктор в таких случаях, съезживаясь от оскорблений и унижений, переставал что-либо понимать. То же самое происходило с ним, когда, выходя к доске, он видел смеющихся товарищей и учителей, ничего хорошего от него не ожидавших. В таком состоянии он не мог собраться с мыслями, не мог вспомнить содержание выученного урока.

До V класса мальчик вполне успешно учился и не вызывал озабоченности у родителей и учителей. В V классе он тяжело заболел и более двух месяцев пролежал в больнице. Естественно, что в итоге у него возникли серьёзные пробелы в знаниях. Вернувшись в школу, мальчик обнаружил, что не понимает, о чём рассказывают учителя, не может выполнить задания по многим предметам. Учителя учитывали, что учебный материал в связи с болезнью мальчика не усвоен, и особенно его не тревожили. К тому же вскоре отца перевели в другой город и школа выдала Виктору свидетельство с положительными оценками. В новой школе мальчик также не задержался, так как отца вновь перевели в другой город. И опять, уже в VI классе, ему выдали свидетельство с положительными оценками.

Виктор для себя уяснил, что можно переходить из класса в класс, не утруждая себя занятиями, не овладев необходимыми знаниями. В итоге в VIII классе пробелы в знаниях оказались столь серьёзными, что дальше учиться успешно Виктор уже не мог. Учителя же, не зная предыстории, пришли к выводу о его природной неспособности к учению.

Возникшая установка мешала учителям и родителям увидеть реальные мотивы действий и поступков мальчика. Не находя друзей среди одноклассников, он шёл к младшим школьникам, которым был нужен, которые безоговорочно признавали его лидером и высоко оценили его достоинства: чуткость, доброту, готовность прийти на помощь, эрудицию и умение хорошо и увлекательно рассказывать (мальчик много читал). Классный руководитель узнал, что Виктор пишет «романы», заявил: «Это ты, с твоей неграмотностью и умом, ещё и романы пишешь? Лучше исправь «двойки» и перестань зря тратить время на пустяки».

Виктор принёс эти произведения учителю литературы и, по нашей просьбе, нам. Это была первая проба пера, но проба интересная. Мальчик писал о работе следователей, наделяя их качествами, которыми очень хотел бы обладать сам.

Виктор стал дружить с девушкой — и опять насмешка и окрик: «Учиться надо, а не глупостями заниматься».

Мы убедили родителей Виктора в том, что у них умный, развитый, интересный сын, которому надо помочь освободиться от гнетущей, психотравмирующей обстановки, в которой он оказался. Отцу предложили продолжить занятия с сыном по физике и математике, но заниматься спокойно, терпеливо, не повышая голоса и не оскорбляя его.

На первом же таком занятии отец сделал открытие: оказывается, его сын обладает хорошей памятью, способен понимать и усваивать содержание учебного материала.

Мы несколько раз встречались с учителями школы, где учится Виктор, прочли в учительском коллективе несколько лекций о путях совершенствования учебно-воспитательного процесса, об особенностях работы с «трудными» школьниками. Разработали рекомендации для учителей, убедили их изменить отношение к Виктору, объяснив его поведение. Наконец, самое главное — мы изменили отношение Виктора к самому себе, внушили ему уверенность в том, что он сможет добиться успеха в учении.

Каждый день под руководством учителя с ним стали заниматься две студентки филологического факультета пединститута — надо было устранить серьёзные пробелы в знаниях по русскому языку. Виктор преобразился: стал очень много заниматься. Через три недели он получил за сочинение первую «четвёрку».

Когда после первых успехов Виктор пришёл к нам на занятия, мы его поначалу даже не узнали: это был высокий, стройный, красивый юноша, с приятной располагающей улыбкой. А ведь запомнилась его согнутая горем фигурка и плачущее лицо, которое к тому же он закрывал платком.

Преображение мальчика было быстрым и заметным, поскольку все, с кем мы работали, и прежде всего учителя, стали вместе с нами активно помогать Виктору стать другим человеком. За вторую четверть он получил две «четвёрки» и примерную оценку за поведение.

На новогодних праздниках Виктор успешно выступил в роли Деда Мороза, развлекаая детей на новогодних ёлках в школе.

По нашей просьбе и под нашим руководством он стал работать с учениками четвёртых классов своей школы, по поводу которых обратились в нашу службу родители или учителя. И уже по своей инициативе Виктор создал спортивную секцию и вовлёк туда школьников, которые вызвали озабоченность воспитателей. Учителя младших классов стали приглашать к себе Виктора, советоваться с ним, и под их руководством он всё более увлечённо занимался воспитательной работой.

Когда с учителями работать трудно

Приходится нам работать и с другой категорией учителей — с большим стажем работы в школе, но с высоким самомнением и авторитарным стилем руководства деятельностью учащихся.

Анализируя комплекс причин, породивших нежелательное поведение школьника, отметим прежде всего ошибки педагогов. Они заключаются в неумении правильно определить мотивы негативного поведения, в попытке «бороться» с неуспевающими и недисциплинированными школьниками, вместо того чтобы снять причины, вызывающие неуспеваемость и недисциплинированность.

Убеждённость в том, что дети могут быть «неисправимыми», порождена уверенностью некоторых воспитателей в том, что их позиция безупречна, что воспитатель «всегда прав». Такие педагоги не могут (или не хотят) видеть и признавать собственные ошибки и заведомо отвергают всякую попытку критически оценить их деятельность. Как правило, такие педагоги основными средствами воспитания считают наказания, подавление личности, запугивание и т.п.

Между тем попытка использовать средства воздействия на ребёнка, исходя из его поступка, а не мотива, вызвавшего нежелательное поведение, с неизбежностью ведёт к тому, что

эти средства наказания оказываются несправедливыми. Поэтому они вызывают протест учащихся, сопротивление, конфликты, которые следует рассматривать как ярко выраженное свидетельство того, что допущены педагогические ошибки. Воспитатель же, видя причину усиливающейся трудности в работе с ребёнком в нём самом, приходит к мысли о его «неисправимости», пытается применить ещё более строгие меры, усугубляя и без того сложную ситуацию.

Работать психологу с такими учителями очень трудно: они не только не соглашаются с нашими доводами, но стремятся любыми путями доказать, что были во всём правы, подчас используя при этом некорректные средства.

Как правило, такие учителя не скрывают своего неприязненного отношения к ребёнку, нередко сами подталкивают его к нежелательным поступкам, используя это как «доказательство» правильности мнения о том, что он «неисправим». Эта категория учителей, как правило, если не прямо рекомендует родителям бить детей, то, сообщая только негативные факты поведения и ставя по любому поводу «двойки», провоцирует физическое наказание учеников. Мы знаем немало случаев, когда родители, использовав с подачи учителя физические наказания и убедившись в том, что они дали отрицательный эффект, пришли к выводу, что от этой антипедагогической меры следует отказаться.

К сожалению, нам приходится больше всего времени и усилий тратить на работу именно с данной категорией учителей. Чтобы справиться с ситуацией, в союзники мы берём руководителей школы и вместе с ними стремимся осуществить коррекцию педагогической деятельности учителей. Как правило, этого оказывается достаточно.

Воспитание — процесс, в котором взаимодействует две стороны: учитель и ученик, и без обоюдной заинтересованности ни один из них не достигнет успеха. Но инициатива в решении проблем, по нашему глубокому убеждению, должна исходить от учителя — более опытного, вооружённого методикой воспитательной работы, знанием психологии, возрастной физиологии, педагогики. А главное, чем должен обладать учитель — это любовь к детям и постоянная готовность прийти на помощь. Если эти качества отсутствуют, то человеку противопоказана педагогическая работа.

г. Брест